

В. А. Антонец

Культурный смысл противостояния человека и тоталитарного общества

В статье исследуется проблема противостояния человека и тоталитарного общества на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и фильма А. Тарковского «Сталкер». Непосредственным предметом анализа являются экзистенциальные проявления, характерные для личности, погруженной во враждебное ей пространство.

Ключевые слова: «Пикник на обочине» А. и Б. Стругацких, «Сталкер» А. Тарковского, тоталитарное общество, идеология, экзистенциализм, Зона, индивидуальная религия.

V. A. Antonets

Cultural Sense of Opposition of a Person and a Totalitarian Society

The article deals with the problem of confrontation between a human and a totalitarian society, based on the novel by A. and B. Strugatsky "Roadside Picnic" and the film "Stalker" by A. Tarkovsky. The immediate focus of the analysis is the existential displays which are characteristics of a person, who is plunged into a hostile area.

Keywords: "Roadside Picnic" by A. and B. Strugatsky, "Stalker" by A. Tarkovsky, a totalitarian society, ideology, existentialism, Zone, individual religion.

Проблема человеческого существования в условиях тоталитарного общества не нова для культурологических исследований: весь XX в. прошел под знаменем тоталитарной идеологии. В представленной статье этот феномен будет рассмотрен на примере произведений отечественной культуры (повесть А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и поставленный на ее основе фильм А. Тарковского «Сталкер»). Анализ выбранных произведений опирается на специфику одного из важнейших философских направлений XX в. – экзистенциализма.

Традиционно это направление относят только к культуре Западной Европы XX в., но многие исследователи, такие как В. В. Заманская [2], Н. С. Шиловская [7] и т. д., отмечают, что для отечественной (советской) культуры также характерна экзистенциальная проблематика произведений. Одним из важнейших аспектов раскрытия данного феномена является воплощение проблемы отношений человека и общества в их целостном значении и сочетании.

Говоря о противостоянии, необходимо уточнить: в данном случае некорректно говорить о «борьбе» человека с системой, так как в борьбе участвуют как минимум две стороны, причем – примерно на равных условиях. В контексте XX в. видно, что тоталитарное общество подавляет ин-

дивидуальное начало личности. При этом герои рассматриваемых нами произведений не бросают вызов «тиранической власти» [6], но неявно противостоят ей.

В своих теоретических позициях наше исследование опиралось на трактат Эриха Фромма «Бегство от свободы». В нем автор с философско-психологической точки зрения рассматривает проблему взаимодействия личности и социума. Как ни парадоксально, для людей, по мнению психолога, характерно сознательное отречение от свободы. Человек не может не находиться под властью общества, стремясь стать частью/винтиком системы, но индивид при этом сохраняет стремление к отказу от социума. Таким образом, выявляется биполярность восприятия любого, и в частности тоталитарного, общества отдельным индивидом.

Одним из произведений, наиболее ярко, но при этом совершенно не декларативно отражающих проблему противостояния человека и тоталитарного общества, сегодня следует считать повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине». Сталкер в этом тексте формально является свободным. Читатель не находит описаний того, что герой находится в формальном (физическом) заключении, но тоталитарное общество ограничивает его не только внутреннюю,

но и внешнюю свободу (запрет эмиграции в связи с увеличением количества смертей в тех городах, куда уезжали люди, пережившие Посещение).

Аспект противостояния человека и общества в данном произведении является ключевым для повести Стругацких и не только формирует ее хромотоп, но и выполняет смыслообразующую функцию.

Главный персонаж повести представляется индивидуалистом в ситуации тоталитаризма. В последней сцене он понимает, что он – маленькая часть человечества, и его поломанная жизнь всем безразлична, желание, загаданное для самого себя, ничего не изменит: «Надо было менять все, не одну жизнь и не две жизни, не одну судьбу и не две судьбы – каждый винтик этого смрадного мира надо было менять» [4, с. 571]. Каждый, как это характерно для художественных воплощений экзистенциализма, здесь находится один на один со своими мечтами и несвершенностями, каждый одинок и слаб.

Возможности человека в таких условиях ограничены: у него, на первый взгляд, нет стремления к внутреннему росту, к познанию себя и мира, остаются только первичные потребности человека (инстинкты). Главное – выжить/заработать любой ценой. Это и делает герой Стругацких.

Задачей исследования мы видим не просто характеристику того, что *происходит* в произведении, но *интерпретацию* социального явления, представленного в литературном произведении, через призму культурологического анализа социально-философских и психологических особенностей экзистенции. В повести герой погружен в экстремальную ситуацию, которая перестала быть временной и переросла в обыденно-постоянную, а сознание его трансформировалось под действием данной ситуации. Жизненные приоритеты меняются местами, трансформируются, но, в основном, сохраняются базовыми, общепринятыми. Сталкер превыше всего ставит семью (в отличие от соседей, он не бежит от своего отца, который, хоть и умер много лет назад, приходит в дом сына, вследствие влияния Зоны), герой очень любит свою дочь, которая, по словам врачей, «уже не человек» [4, с. 538]. Рэд не отказывается от понятий чести, дружбы, «слова», когда это не мешает ему в достижении цели: он спасает жизнь Стервятнику Барбриджу, пытается помочь другу Кириллу и пр. Но для достижения цели он готов принести жертву: «Только мне вот

жалеть не приходится. У меня выбор: или-или... Он впервые с полной отчетливостью представил себе этот выбор: или этот паренек (Арчи), или моя Мартышка. Тут и выбирать нечего, все ясно» [4, с. 557]. Экстремальность ситуации нивелирует законы морали и заглушает голос совести; по мнению Сталкера, пространство, окружающее его, оправдывает этот отказ.

Как известно, в повести Стругацких герой ходит в Зону и, продавая найденные там артефакты, зарабатывает на жизнь. Он поклоняется Зоне, верит в ее особую силу, в то же время являясь ее заложником. Авторы считают, что «он продолжает ходить в Зону потому, что ничего другого делать не умеет и не хочет. Естественный консерватизм всякого ограниченного в своих способностях человека» [3]. Можно предположить, что герой боится покинуть Хармонт (город, рядом с которым образовалась Зона), потому что боится жить без походов в это «дьявольское» место, боится встретиться с теми, кто не знает о жизни в Зоне, боится осуждения со стороны социума и расставания со своей, исключительной, хоть и смертельно опасной реальностью.

Одним из проявлений противостояния обществу в культуре считается возникновение веры как воплощение сакральных связей человека. Рэдрик Шухард имеет собственную религию. Он верит в Зону, в Золотой шар, поклоняется «артефактам», но в данном случае не приходится говорить о фанатизме героя, ведь он делает сознательный выбор: между семьей и походом в Зону, между убийством человека и его спасением и пр.

На основе повести бр. Стругацких А. Тарковский в 1979 г. снимает фильм «Сталкер», акцентируя в нем лишь один из мотивов, представленных в «Пикнике...». Проблема сталкерства становится для режиссера центральной, но раскрывается им иначе, чем она прозвучала у прозаиков. В кинематографической версии противостояние обществу носит активный характер и достигает эмоционального апогея. Зритель фильма не знает даже имени героя, которое является значимым индикатором личности в обществе. Герой Тарковского полностью противопоставляет себя социуму и живет собственным внутренним миром, только в Зоне он может быть по-своему счастливым: «Тут так красиво, тут нет никого» [8], «Все мое здесь, здесь, в Зоне: счастье мое, свобода моя, достоинство, – все здесь» [8].

Сталкер Тарковского значительно ближе к европейской традиции экзистенциализма, чем герой Стругацких, поскольку он – наблюдатель

(разумеется, одинокий), а не деятель, в отличие от того, кого мы видим на страницах книги. «Мир “Сталкера” в своей обыденности, скудости, выморочности приведен к той степени единства и напряженности, когда он почти перестает быть “внешним” миром и предстает как пейзаж души после исповеди» [5, с. 129].

Герой Кайдановского не просто боится, не хочет или не может отказаться от Зоны. Его вера переросла в фанатизм. Цель всей жизни он видит в том, чтобы водить всех туристов к *комнате*, «Исполнителю желаний». Исследователи отмечали, что этот Сталкер – современный вариант «Христа, за которым не пошел ни один человек» [1]. Жена называет его «блаженным», исследователь Бондырев продолжает ее мысли так: «...юродивый, современный инвариант юродства. Но во всяком юродивом есть святость» [1]. Сам Сталкер не говорит вслух об этом сравнении, но кажется, что непроизвольно он все-таки старается исполнить ту же функцию, что и Иисус, – вести людей за собой, показывать им верный путь и делать счастливыми. Ему не нужны доказательства всеисилия *комнаты*. Он ни минуту не сомневается в своем божестве. Ведь если желание не осуществится, «Исполнитель» потеряет свою сакральность, герой перестанет в него верить, а больше, чем Зону, он не любит даже жизнь. Его существованием владеет это место, несмотря на то, что герой видит влияние Зоны на него. Он осознает себя ее рабом, и жизнь Сталкера – тюрьма, и ее осознание. Герой одновременно чувствует себя и свободным, и бесконечно зависимым. «Мне везде тюрьма» [8], – сказал он жене, уходя в очередной раз из дома, не слушая ее уговоров и угроз: «В тюрьму ты вернешься ... и ничего у тебя не будет эти десять лет: ни Зоны, ничего» [8]. Если его желание не будет воплощено в жизнь, герой не просто разочаруется в Зоне, но потеряет интерес к существованию. Ведь, считая, что Она пропускает только несчастных, к числу которых себя он относит в первую очередь, Сталкер оправдывает риск, уходы из дома, нежелание *нормально* жить.

Существенной особенностью фильма является воплощение линии семьи, которая для этого Сталкера не имеет традиционного (применительно в русской культуре, по крайней мере) значения. Уходя из семьи, он уходит не просто от жены, а из того мира, в котором живут, могут жить люди. Экзистенциальный смысл противостояния социуму, приравняемому к источнику

тоталитарного давления на личность, проявляется в этой ситуации вполне определенно.

Таким образом, фильм А. Тарковского, где были интерпретированы мотивы, рожденные в повести Стругацких, обнаруживает характерный для экзистенциального понимания конфликта человека и социума аспект: в ситуации, когда человек погружается в чуждое, враждебное для него «пространство» (каковым является тоталитарное общество), рациональный образ привычного мира разрушается, человек теряет жизненные ориентиры, утрачивает ценности, а зачастую и смысл собственной жизни, в результате этого трансформируется его восприятие. При этом личность не желает становиться частью данного общества, а мы наблюдаем экзистенциальные проявления в поведении героя.

Примечания

1. Болдырев, Н. Ф. Жертвоприношение Андрея Тарковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russkoekino.ru/books/tarkovsky/>, свободный. Проверено 17.03.12.
2. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 304 с.
3. Официальный сайт Стругацких [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/int.htm>, свободный. Проверено 17.03.12.
4. Стругацкий, А. Н., Стругацкий, Б. Н. Трудно быть Богом. Понедельник начинается в субботу. Пикник на обочине. За миллиард лет до конца света / Аркадий и Борис Стругацкие; худож. А. Е. Дубовик. – М.: АСТ Москва; СПб.: Terra Fantastica, 2006. – 714, [6] с. – (Классика отечественной фантастики)
5. Туровская, М. 7 и ½ и Фильмы Андрея Тарковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/turovskaya_m/7_s_12_i_filmi_andr_eya_tarkovskogo-read.html, свободный. Проверено 17.03.12.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt>, свободный. Проверено 17.03.12
7. Шиловская, Н. С. Метасоциальность экзистенции и экзистенция социальности (западноевропейский и русский контексты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2\(22\)/2.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/99990201_West_soc_2011_2(22)/2.pdf), свободный. Проверено 17.03.12
8. «Сталкер» / реж. А. Тарковский. 1979 г.